

ПРОБЛЕМ ★ ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

СЛОВО — РЕПОРТЕРУ

Возвращение «Ледового принца»

В истории советского фигурного катания его имя — в ряду сильнейших. Сам он знаменует, пожалуй, целую эпоху в катании «одиночников» — настолько интересно было каждое его выступление. «Ледовым принцем» называли Сергея Четверухина за его строгий академический стиль, чистоту ледового «почерка», элегантность скольжения. Да и внешне он до сих пор напоминает романтических балетных героев — стройный, с гордо посаженной головой, тонкими и выразительными кистями рук. А сравнение с артистом балета теперь недалеко от истины — заслуженный мастер спорта Сергей Четверухин ныне солист балета на льду.

Наш разговор состоялся после одного из выступлений Сергея в Ростовском Дворце спорта.

— Многим читателям памятно ваше решение, которое было принято после чемпионата страны 1973 года — оставить лед. И вот снова Четверухин перед зрителями...

— В свое время много мне было, чтобы объяснить мое решение. Кто-то считал, что Четверухин испугался конкуренции со стороны Овчинникова, Волкова и Ковалева. Кто-то считал, что я психологически сломался из-за поражения «вечно второго» на чемпионатах мира и Европы. А объяснение было одно — я страшно устал! Весь тот психологический груз, который накапливался с годами, вдруг дал о себе знать — я почувствовал, что не могу сейчас выходить на лед, не могу заставить себя чертить «восьмерки» и выкатываться на прыжок. Конечно, трудно было после 17 лет на льду сразу взять и резко оборвать все, но иначе было нельзя поступить. И я ушел...

Шестикратный чемпион СССР, чемпион мира в произвольном катании, вице-чемпион Европы, мира и Олим-

пийских игр — с такими титулами уходить из большого спорта было не зазорно. Он мог выбрать два пути — работать тренером или по своей основной специальности: за плечами был конструкторско-механический факультет МВТУ имени Баумана.

— Даже и сейчас я не считаю, что мое согласие стать тренером Владимира Ковалева было ошибкой, — говорит Сергей. — Скорее это был экзамен на готовность к деятельности в спорте в новом качестве — не получилось, значит не надейся идти дальше этим путем.

Спорт учил его терпению, трудолюбию и честности. Десятилетний мальчик, пришедший в 1957 году на московский стадион юных пионеров, не мечтал о медалях и званиях — его просто очаровала волшебная сказка, рождавшаяся на голубом зеркале льда. С годами стало ясно, что быть принцем в этой сказке трудно, что это прежде всего спорт — борьба, борьба и еще раз борьба. Плюс искусство, без которого нельзя было строить из прыжков, «змеек», переворотов эмоциональное зрелище — маленькую новеллу о вечном поиске человека.

— Когда меня пригласили несколько лет назад в Московский балет на льду, я долго не раздумывал — это был не спорт, но это было и прежнее волнение перед выходом и такая привычная песня конька о лед...

Вот уже третий сезон в программе «Семь цветов радуги» из неизменяющихся годов номеров зрители особенно тепло встречают выступления Сергея. Он не изменил чеканной строгости своего ледового почерка, так же легок в прыжках и блистательно владеет коньком. Может быть, он излишне холоден в «Испанской сюите», но, с другой стороны, что это за испанец — без гордости перед целым хороводом андалузов или севильянок? Зато в сольном танце он по-прежнему поэтичен и мужествен. Как и подобает ледовому принцу. Принцу, который снова вернулся.

— Мне кажется, что все-таки я нашел себя — поступил в нынешнем году на балетмейстерское отделение ГИТИСа. Так хочется работать в балете с единомышленниками, старыми друзьями. Такими, как Юра Овчинников. Правда, пока их не зовут в балет на льду, а жаль — стало бы интереснее работать...

Говорят, под Новый год загаданное сбывается. Пусть сбудутся и его мечты. Ведь иногда и принцам нужна удача.

К. СЕРОВ.
Фото В. Мыльников.